

УДК-343.2

Скачко Анна Владиленовна

кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России

hooligang@mail.ru

Anna V. Skachko

Candidate of Law Sciences, associate professor.

Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

hooligang@mail.ru

**Контрабанда: проблемы корректирования ответственности в
Уголовных кодексах стран-участниц ЕАЭС в соответствии с
Таможенным кодексом ЕАЭС**

**Smuggling: problems of correcting of responsibility in Criminal codes of
member countries of EAEU according to the Customs code of EAEU**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы координации мер уголовно-правового противодействия контрабандным преступлениям, порожденные вступлением в силу в 2018 г. Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, а также обеспечения взаимодействия в данном процессе стран-участниц этого Союза. Автором проанализированы соответствующие положения уголовных кодексов стран-участниц, выявлены несоответствия в регламентации ответственности за контрабанду, препятствующие эффективному противодействию ее совершению.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, страны-участницы, Евразийская экономическая комиссия, Таможенный кодекс, контрабанда, денежные средства, оружие, наркотические средства, психотропные вещества, порнографические изделия, стратегические товары, уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности.

Summary. In article the problems of coordination of measures of criminal-legal counteraction to contraband crimes created by entry into force in 2018 the Customs code of the Euroasian economic union and also ensuring interaction in this process of member countries of this Union are considered. The author analysed the relevant provisions of criminal codes of member countries, discrepancies in the regulations of responsibility for smuggling interfering effective counteraction to its commission.

Keywords: Eurasian Economic Union, member countries, Euroasian economic commission, Customs code, smuggling, money, weapon, drugs, psychotropic substances, pornographic products, strategic goods, criminal liability, differentiation of criminal liability.

1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее по тексту – ТК ЕАЭС). С этой же даты Россия при-

няла председательство в органах ЕАЭС: в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии. По этому поводу 18 января 2018 г. Президент РФ обратился с посланием к главам государств-членов ЕАЭС, в котором подчеркнул необходимость обеспечения всеобъемлющего и безусловного выполнения всеми государствами-членами союзных норм и взятых на себя обязательств – даже если это предполагает корректировку национальных законодательств [1].

Одновременно со вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС утратил силу Таможенный кодекс Таможенного союза, а также прекратили действие (временное применение) международные договоры, основанные на его положениях. Взамен утративших силу международных договоров, соглашений и решений Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) должны начать действовать новые документы, посвященные различным вопросам таможенного регулирования. Следовательно, в такой ситуации актуальной задачей законодателя страны, вступающей в масштабную международную интеграцию, является обеспечение оптимального баланса между союзным и внутренним правовым полем. В этой связи необходимо отметить неизбежность изменения последнего каждой из стран-участниц ЕАЭС. В соответствии с посланием Президента РФ Кабинет министров РФ 26 апреля 2018 г. на своем заключительном заседании в нынешнем составе обсудил проблемы, связанные с таможенным регулированием. Они изложены в подготовленном Правительством «Порядке таможенного регулирования», который соответствует нормам ЕАЭС. Рассматриваемый документ содержит ряд прогрессивных решений, направленных на совершенствование таможенного администрирования [2].

Эти решения во многом предопределены продолжающимся ужесточением экономических и политических санкций со стороны США и стран ЕС. В условиях перекрытия государственных и таможенных границ странам, импортируемым и экспортируемым продукцию различного вида, причиняется многомиллиардный материальный ущерб. В такой ситуации и западный, и российский производители товаров изыскивают способы их сбыта, нередко носящие криминальный характер. Сложившиеся условия способствуют совершению контрабандных преступлений в сфере незаконного оборота денежных средств, товаров, оружия, наркотиков, порнографических изделий. Таможенная практика показывает, что объем поставок контрафактных товаров в РФ растет «невиданными темпами». Так, в 2017 г. российские таможенники выявили свыше 10 млн. единиц контрафактной продукции, что могло бы нанести правообладателям ущерб в размере 4,5 млрд. руб. В I квартале 2018 г. выявлено 5 млн. единиц подделок (возможный ущерб – 2,4 млрд. руб.). Эти цифры свидетельствуют об актуальности проблем противодействия экономической контрабанде [3]. В данной ситуации законодатель и Правительство РФ разрабатывают соответствующие меры. Так, принят Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 101-ФЗ, предусматривающий право Правительства устанавливать специализированные пункты пропуска через Государственную границу РФ с целью обеспечения ветеринарного, санитарно-эпидемиологического, карантинного контроля, качества и безопасности пищевых продуктов, карантина растений [4].

Масштабное изменение таможенного законодательства с неизбежностью порождает проблему унификации уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС с учетом особенностей противодействия контрабандным преступлениям в условиях функционирования данного Союза. Эта проблема усложнена тем обстоятельством, что Россия, Беларусь, Казахстан в 2012-2015 гг. внесли существенные коррективы в уголовно-правовую регламентацию ответственности за контрабанду, в том числе экономическую.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время национальные уголовные законодательства стран-участниц отличает неравномерный подход к охвату уголовно-правовыми нормами различных видов контрабанды, к дифференциации уголовной ответственности за их совершение, к формулированию соответствующих составов контрабандных преступлений. Осуществленный нами краткий обзор уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС показал различные подходы к регламентации ответственности за названные деяния. Необходимо отметить и неоднозначную реакцию законодателя стран-участниц на сложившуюся ситуацию в связи с принятием нового Таможенного кодекса ЕАЭС.

Так, наиболее полный перечень предметов контрабанды содержат уголовно-правовые нормы, сформулированные в статьях УК РФ: 200.1 (контрабанда денежных средств и (или) денежных инструментов); 200.2 (контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий); 226.1 (контрабанда предметов, исключенных из свободного гражданского оборота, т.е. оружия, боеприпасов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов) – максимальное наказание за это преступление предусмотрено ч. 3 в виде лишения свободы от 7 до 12 лет; 229.1 (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов и др.) – максимальное наказание за это преступление предусмотрено ч. 4 в виде лишения свободы от 15 до 20 лет или пожизненного лишения свободы.

Законодатель РФ еще не внес коррективы в названные уголовно-правовые нормы в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС. В тексте соответствующих уголовно-правовых норм УК РФ фигурирует Таможенный кодекс Таможенного союза. В то же время страны-участницы ЕАЭС Беларусь и Казахстан внесли существенные изменения в действующие УК [5].

По нашему мнению, наибольший интерес представляет подход к установлению уголовной ответственности за контрабандные преступления в УК Республики Беларусь [6]. Статья 228 УК РБ («Контрабанда») в ч. 1 формулирует суть экономической контрабанды. Она заключается в незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, в крупном размере. В новой редакции статьи законодатель расширил перечень предметов экономической контрабанды за счет денежных средств и денежных инструментов. Так, в ч. 2 ст. 228 УК РБ установлена ответственность за контрабанду денежных средств и (или) инструментов в крупном размере. Примечательно, что в настоящее время ст. 228 расположена в гл. 24 УК РБ, предусматривающей преступления против собственности. По существу, эта статья охватывает общественно опасные деяния, ответственность за

которые установлена ст. 200.1 и 200.2 УК РФ. Кроме того, компонентами предмета этого преступления выступает и часть предметов, указанных в ст. 226¹ УК РФ (стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, ценные дикие животные и водные биологические ресурсы).

Представляет интерес ст. 228.1 УК РБ. В ней сформулирован новый состав контрабандного преступления, построенный на основе административной преюдиции. Уголовная ответственность в данном случае наступает при повторном совершении в течение года административного правонарушения, связанного с незаконным перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС товаров в значительном размере.

Регламентации уголовной ответственности за незаконное перемещение через Государственную границу Беларуси наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов посвящена ст. 328.1 УК, расположенная в гл. 27 «Преступления против общественной безопасности». При этом следует отметить, что подход к дифференциации ответственности за это преступление не изменился. Максимальное наказание при совершении преступления организованной группой установлено в 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу РБ сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники предусмотрена ст. 333.1 УК РБ. Максимальное наказание при совершении преступления организованной группой установлено в 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой.

С 1 января 2018 г. введена в действие ст. 234 УК Республики Казахстан (далее – УК РК), в которой скорректирован состав экономической контрабанды. Она включена в гл. 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». В новой редакции этот вид контрабанды заключается в незаконном перемещении в крупном размере запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов. Это предметы преступления, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в ст. 286 Кодекса (наркотики, психотропные вещества, оружие, боеприпасы). Перечень способов совершения преступления в новой редакции статьи расширен: 1) перемещение предметов контрабанды помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации; 2) недекларирование или недостоверное декларирование; 3) указание заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска); 4) представление недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

В ст. 286 УК РК, регламентирующей контрабанду изъятых из обращения или ограниченных в нем предметов, сформулировано два состава. Первый связан с перемещением через таможенную границу ЕАЭС: 1) наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров; 2) сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных отходов или ядерных материалов, взрывчатых веществ; 3) вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов; 4) ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения; 5) материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения. Способы совершения этого преступления аналогичны способам экономической контрабанды.

Второй состав представляет собой перемещение отмеченных предметов контрабанды через Государственную границу РК. За этот вид контрабанды установлены суровые санкции. Так, ч. 4 ст. 286 УК РК предусматривает лишение свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы, с конфискацией имущества.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК КР), вступающий в силу с 01.01.2019 г. [7], состав экономической контрабанды (ст. 223) содержит в гл. 31 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Этот вид контрабанды представляет собой перемещение через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов в крупном размере, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Статья 270 УК («Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики») включена в гл. 38 «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров». В содержание состава этого вида контрабанды включены следующие предметы: 1) наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры; 2) сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества; 3) вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие или боеприпасы; 4) ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения; 5) материалы, технологии, научно-техническая информация и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу КР; 6) стратегически важные сырьевые товары и культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу КР.

Способы совершения контрабанды включают перемещение предметов помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо с недекларированием или недостоверным декларированием. Как видим, законодатель КР модернизировал опыт российского законодателя, объединив составы преступлений, сконструированные ныне в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ.

В то же время подходы к дифференциации уголовной ответственности за эти преступления в УК КР резко отличаются от УК РФ, УК РК, УК РБ. Так, ст. 270 УК КР в ч. 2 предусматривает только следующие квалифицирующие обстоятельства: совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный контроль; группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Санкция предусматривает лишение свободы III категории (от 5 до 7,5 лет) с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Кроме того, в уголовном законодательстве КР не предусмотрен такой признак, как незаконное перемещение перечисленных в статье предметов через Государственную границу КР в крупном и особо крупных размерах, организованной группой. Как представляется, подобный подход значительно снижает предупредительную роль уголовно-правового противодействия контрабанде наркотиков, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров, оружия и иных особо опасных предметов. Это грозит повторением ситуаций, когда задержанные на территории РК и РФ за контрабанду наркотиков граждане КР чаще всего ходатайствуют об экстрадиции на свою родину.

УК Республики Армения в ст. 205 УК (далее – УК РА) регламентирует ответственность за контрабанду, отнесенную к преступлениям в сфере экономической деятельности. В ч. 1 ст. 205 УК РА сконструирован состав экономической контрабанды – перемещение через собственную Государственную границу товаров и приравненных к ним культурных и иных материальных ценностей в крупном размере. Часть 2 ст. 205 УК РА устанавливает ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ; сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, радиоактивных отходов; вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов; ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения; материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения.

Армения подписала Договор о присоединении к Договору о ЕАЭС 29 мая 2014 г. [8]. Однако законодатель пока не внес изменений в Уголовный кодекс. Руководство страны планировало декриминализовать экономическую контрабанду, но сохранить ответственность за контрабанду наркотиков, оружия и радиоактивных материалов, а также за перевозку наличных денег, превышающих допустимый лимит [9]. Однако политические процессы, бурно протекающие в настоящий период в стране, а также смена руководства, видимо, пока не позволили окончательно решить отмеченные проблемы.

Таким образом, анализ уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС – Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Армения показывает, что сохраняется существенная диспропорция в криминализации контрабандных преступлений, дифференциации уголовной ответственности за контрабанду наркотиков, оружия. Подобный подход в условиях единой таможенной территории недопустим. Так, при существенно ослабленном уголовно-правовом запрете контра-

банды наркотиков, оружия, боеприпасов через таможенную границу РБ, РА, КР создаются благоприятные условия, своего рода коридор, для поступления их в другие страны ЕАЭС. Вместе с тем создание ЕАЭС и, соответственно, увеличение числа членов этого сообщества, принятие нового Таможенного кодекса Союза преследует цель устранения отмеченных негативных проблем. Поэтому именно поиск сочетания общесоюзного и национального законодательств объединившихся стран для всестороннего учета их политических, экономических особенностей был предметом обсуждения на заседании Евразийского межправительственного совета 7 марта 2017 г. в Бишкеке [10].

Литература:

1. См.: URL: <http://nuntin.ru-an.info/новости/обращение-владимира-путина-к-главам-государств-членов-евразийского-экономического-союза/>.
2. Кузьмин В. Свет в едином окне // *Российская газета*. 2018. 27 апреля.
3. Куликов С. Помидором забили гол // *Российская газета*. 2018. 25 апреля.
4. Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения компетенции федеральных органов исполнительной власти по осуществлению различных видов государственного контроля (надзора) в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации» // *Российская газета*. 2018. 25 апреля.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (ред. от 26.12.2017 г.) // URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь (ред. от 18.07.2017 г.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2016 г., вводится в действие с 01.01.2019 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.
8. Бюллетень международных договоров. 2015. № 5.
9. См.: URL: <http://www.paparmenian.net/rus/news/211764/>.
10. Кузьмин В. И не нужно ничего доказывать (выступление Д. Медведева) // *Российская газета*. 2017. 9 марта.

Literature:

1. See: URL: http://fishing_seasons.ru-an.info/novosti/obrashcheniye-Vladimir-a-fishing-season-to-to-heads-the-states-members-Euroasian-economic-soyuza/.
2. Kuzmin V. Light in a uniform window//*the Russian newspaper*. 2018. April 27.
3. Sandpipers S. Pomidor have scored a goal//*the Russian newspaper*. 2018. April 25.
4. The federal law of April 23, 2018 No. 101-FZ "About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation regarding determination of competence of federal executive authorities on implementation of different types of the state control (supervision) at check points through Frontier of the Russian Federation"//*the Russian newspaper*. 2018. April 25.

5. *The Criminal Code of Kazakhstan of 2014 (an edition of 26.12.2017)//URL: http://online.zakon.kz/m/Document/? doc_id=31575252.*
6. *The criminal code of Republic of Belarus (an edition of 18.07.2017)//URL: http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30414984.*
7. *The criminal code of the Kyrgyz Republic of 2016, is entered into action since 01.01.2019//URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.*
8. *Bulletin of international treaties. 2015. No. 5.*
9. *См.: URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/211764/>.*
10. *Kuzmin V. Also it isn't necessary to prove anything (D. Medvedev's performance)//the Russian newspaper. 2017. March 9.*